

Щит от критики выставлен на первой странице: «*Не стреляйте в пианиста – он делает всё, что может*» (Оскар Уайльд).

А на второй – глубокое философское стихотворение о времени.

Когда я спросила художника А. Н. Никольского, как он понимает «время», он сказал: «Я не знаю, что это такое».

А Галина Георгиевна Рябова попыталась раскрыть тайну времени, и ей это удалось. Это стихотворение и играет роль эпиграфа ко всему сборнику. «В нём всё уходит в день вчерашний...» Приходит новый день и опять белый лист заполняет новыми строчками стихотворений. И весь сборник так и просится назвать последней строчкой этого стихотворения: «Без объявления аншлага».

Рецензию любой книги лучше всего начинать с ответа на поставленный перед собой вопрос: нравится или не нравится? Вопрос, казалось бы, прост, а ответить можно так: «Нравится, а некоторые главы даже очень, но с небольшими поправками».

Мы воспринимаем любую книгу всеми органами чувств.

Начну с того настроения и тех эмоций какие были вызваны книгой Г. Рябовой «Пройти и не свернуть».

До главы «Мне ирония – сестра» я находилась под прессом переживаний, порой мне было грустно до слёз. Стихотворения о малой родине, о маме, о ранах войны, об одиночестве людей, уходящих в другую, неземную жизнь, о собаке, которая, состарившись, сама ушла, чтобы не досаждать любимой

хозяйке своей немощью и, конечно, предстоящей кончиной. О любви безответной между мужчиной и женщиной.

*...Отболела грусть-тоска,
Потерялась по дороге,
Наше счастье на века
Так и мнётся у порога.*

О родных детях, внуках, гордость за них, правда, с одной очень спорной строкой к внуку: «*А мог бы просто стать врачом*».

Быть настоящим врачом также не просто, а может, и сложнее, чем быть лётчиком. Во многих стихотворениях сам автор со своими страданиями и переживаниями к людям, с трудно живущим милосердием к ним.

Свойство психической конституции автора характеризуется повышенной чувствительностью к нуждам, заботам, переживаниям, бедам, несчастьям других людей, ощущением своей сопричастности к происходящему, с помощью прийти в трудные периоды их жизнедеятельности.

Милосердие является основополагающей гранью дружбы и любви – это стихотворения: «Одиночество», «Хоспис», «В ночное дежурство», «Старик», «Кричит охрипшая беда», «Уходят бабушки неслышно», «Опять мой сон с тоской невыносимой» и другие.

В этих циклах сборника 22 раза имеет место обращение к Богу, упоминание о нём и 9 раз звучит слово «погост».

Это, конечно, право автора оперировать этими словами. Есть тому объяснение самого автора:

*Нас горе учит, делает мудрее,
А вера в Бога – верить чудесам.*

И всё-таки душа живая тянется к свету, к жизни, к радости и, словно прочитав наши мысли, автор переходит на другую

волну ощущений жизни, и мы вместе с ней тоже после длительного напряжения начинаем смеяться практически со всеми стихотворениями в главе – «Мне ирония – сестра». В критическом высказывании второй план (насмешника не до конца уничтожает первый) подчас придаёт ему парадоксальный смысл.

Притворство – произвольно, в тоже время совершенно обдуманно:

*Лежало счастье, край откусан,
Удачу кто-то посолил,
А кем-то здесь оставлен мусор,
Взял кто-то крылья – знать, бескрыл...*

Или такие великолепные строчки:

*...Кому бы денег одолжить,
Чтоб долго ждать и долго жить...*

Ирония – самая свободная из всех вольностей человеческой души, так как благодаря ей, наш автор способен возвыситься над самим собой. И в то же время иронии присуща всяческая закономерность, она безусловна и необходима. Учитесь шутку принимать всерьёз – призывал всех нас главный теоретик «романтической иронии» Ф. Шлегель.

Привлекает в этом ироническом цикле то, что я, читатель, воспринимаю её, как настоящую иронию, а не как симуляцию.

Гармоничность и смелость автора просто покоряют.

Вступая в цикл «Встречаю сезоны», жду открытий и откровений. В стихотворении «Сегодня дождь зиме перечит» представлена вся противоречивость характера нашей сибирской погоды (от ноября к декабрю, от декабря вновь к октябрю).

А вот две строчки, и они звучат, как готовое стихотворение:

*...В свои сани метель и бураны
Запрягает зима слишком рано.*

Стихотворение «В лужах капли пузырём» – одно из лучших стихотворений в сборнике, сделано по высшему пилотажу – зримое, наполненное озоном и свежим дождём, с трогательным воробьиным душем, с жадно пьющей влагу землёй, с контурами луж, напоминающих автограф.

И в нём опять чудесно найдена строчка:

*Мы с подоконником вдвоём
Озоном дышим.*

Но некоторый перебор метафор, их в сборнике 35, застит порой мысль стихотворений. Но этого легко избежать при последующих обращениях к пейзажной лирике:

*Ютится в рваном одеяле,
В жилетке зелени лесной,
Панно, художником бывалым
С утра предстанет под окном...*

*...Дни словно карты в колоде,
В каждом пасьянсе две масти,
День – кружевами восхода,
Ночь – в «рыболовные» снасти.*

Писать поэту этюды, конечно, полезно. Они обостряют зрение и набивают руку. Но держаться на них долго не стоит. Пора браться за крупное полотно, которое, мне кажется, уже по силам Галине Георгиевне.

Цикл «Стихи детям» адресован детям возрастом пяти-семи лет. Они сделаны хорошо, умиляет «лампочка егоза» и, конечно, «кактус, который весел, словно флаг, он мяч повесил».

Хорошее зрение детской психологии рождает два замечательных стихотворения: «Обида» и «Настя».

Ну и, наконец, проза, если детский цикл вызвал чувство умиления, цикл «Проза» действительно подействовал на

меня, как медитация, я читала и чувствовала, как мои губы сами выстраиваются в улыбку (не смех, не ликование), а именно в умиротворённую улыбку – эти маленькие, шуточные произведения в прозе называются юморесками. Будь я молодой, с этими миниатюрами можно было выйти на сцену. Это готовый материал для художественного чтения, своим друзьям буду читать их непременно. Ведь юмор освобождает от стереотипов, от власти заранее готовых схем мышления и поведения. В юморе завораживает его странность, эксцентрическая игра словами и предметами.

А вот от некоторых заблуждений Г. Г. Рябову хочу отговорить:

– Первое, не бойтесь быть сентиментальной, ведь это всегда так идёт любой женщине.

– Второе, трибуном быть не надо (опять же потому, что вы женщина), звонницей – тоже не надо стремиться, оставайтесь лирическим поэтом, если душа будет требовать это.

– Но попробуйте себя в прозе, судя по приведённым юморескам, Вы смогли бы сделать на этой стезе что-нибудь оригинальное, и кто знает, может быть, Вашу юмористическую прозу начнут читать с эстрады мастера этого жанра.

Но не будем попира́ть права художника: выражать исключительно собственные переживания и самонаблюдения, но попросим его всё-таки не пренебрегать всем, что делается в остальном мире. А стихи хочется отложить в копилку памяти:

- «Я встану рано, очень рано...»,
- «Не мамина, папина дочка»,
- «Внучок мой вырос, вот 16»,
- «Его в подарок, дочке старшей, на майский праздник принесли»,
- «Сценарий был, красивый в осень листопад...»,
- «Жизнь словно торт Наполеон».